

РЕКОМЕНДАЦИИ

НАУЧНО - МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ»

Научно - методическая конференция была организована научно-методическим советом Красноярского политехнического института. В ее работе приняли участие преподаватели головного института, завода-вуза, филиалов КрПИ в г. Абакане и г. Кызыле, а также представители Красноярского государственного университета, Сибирского технологического института и Красноярского института цветных металлов.

Заслушаны доклады и сообщения на 7 секциях:

- интенсификация учебного процесса и улучшение целевой подготовки инженерных кадров в условиях интеграции учебного процесса, науки и производства;
- совершенствование подготовки инженерных кадров по безотрывным формам обучения;
- совершенствование военно - патриотического воспитания и военной подготовки в вузе;
- использование средств вычислительной техники и ТСО для повышения качества подготовки специалистов;
- совершенствование подготовки специалистов в области иностранного языка в техническом вузе;
- проблемы гуманитарной подготовки инженеров;
- стендовые доклады.

Участники конференции отметили актуальные проблемы повышения качества подготовки инженерных кадров.

Участники конференции рекомендуют:

1. Заведующим кафедрами, преподавателям развитие фундаментализации образования осуществить прежде всего за счет полноценного использования аппарата фундаментальных наук в преподавании общеинженерных и специальных дисциплин.
2. Заведующим общенаучными и общетехническими кафедрами организовать стажировку преподавателей на соответствующих выпускающих кафедрах.
3. Научно - методическим комиссиям по специальности:
  - 3.1. Подготовить предложения для учебно - методических объединений Госкомобора СССР о введении по каждой специальности спе-

циализаций: «инженер-исследователь» и «инженер по эксплуатации».

3.2. Провести совместно с кафедрами и их филиалами работу по выделению по каждой специальности «ядра знаний».

3.3. Возглавить работу по отработке методического и информационного обеспечения аттестации студентов по окончании изучения общенаучных и общинженерных дисциплин.

4. Научно - методическим советам факультетов готовить предложения по внедрению рейтинговой системы обучения на факультетах.

5. Научно - методическому совету института:

5.1. Провести семинар по проблемам повышения качества подготовки специалистов в СССР и за рубежом с участием представителей других вузов.

5.2. Совместно с отделом международных связей и ПИО провести семинар по методам активного творческого обучения студентов на основе ТРИЗ, привлечения их к изобретательской и рационализаторской работе.

6. Научно - методическому отделу института:

6.1. Разработать рекомендации по организации самостоятельной работы студентов с учетом опыта КрПИ, СибТИ и других вузов.

6.2. Подготовить информационное письмо о рейтинговой системе обучения для кафедр КрПИ.

7. Зав. кафедрами:

7.1. Пересмотреть методику проведения экзаменов. Шире внедрять проведение письменных экзаменов с решением практических задач по основным разделам дисциплин.

7.2. Планировать выполнение госбюджетных НИР по проблемам высшей школы.

7.3. Осуществлять дальнейшее приближение учебного процесса к месту работы учащейся молодежи через филиалы кафедр, УНКП, ОТФ, УКП при крупных предприятиях при условии создания современных лабораторий.

7.4. Продолжать поиск и внедрение новых форм и методов подготовки инженерных кадров без отрыва молодежи от производства.

С. ПОДЕСНЫЙ,
председатель оргкомитета,
проректор по УР.

Неожиданно и приятно было видеть, что премьерное выступление СТЭМа, состоявшееся 30 марта, собрало редкое для культурно-массовых мероприятий число зрителей — чуть ли не две трети актового зала корпуса «Г». Этакой чести не удостоивались ни именитый оперный певец, ни столычные гастролеры. Решайте сами, плохо это или хорошо. Одно бесспорно радует: до полной атрофии позывов к массовым зрелищам культурно-просветительского характера у молодежи еще далеко.

Новая программа стэмовцев называлась «Как все». Хотя один смысл в этом улови, хоть два, хоть серьезно восприми, хоть с иронией — все равно чувствуется, что актуально, злободневно и, может, даже нестандартно. Да это и закономерно. С приходом нового режиссера Александра Курасова в жизни СТЭМа начался новый этап. Этап качественно новый — от авторитарности к творческой раскованности, поиску. Интересно, что стэмовские перемены в чем-то аналогичны переменам, происходящим в обществе и именуемым перестройкой, продажу которой, имеющую место во многих сферах жизни в настоящее время, ребята предприняли попытку обличить в своем премьерном выступлении Да, ломка, перестройка болезненны в том случае, когда сопряжены с подъемом, а не со спуском. Нынешний СТЭМ стремится вверх по лестнице творческого совершенствования.

В этом меня убедил не столько просмотр премьерной программы «Как все», сколько беседа с режиссером, знакомство со стратегическими планами коллектива, его потенциальными возможностями.

Не хотелось бы сейчас увлекаться анализом первого в этом году выступления, у меня совсем иная цель. И поэтому ограничусь чисто зрительским впечатлением. Впечатлением хоть и не завязанного театрала, но и не чуждого драматическому искусству человека, мало-мальски компетентного в этой области. Упоения от «гармонии», царившей на сцене, сразу признаюсь, я не испытала. Но я на ребят несколько не в претензии. Богу — богово, кесарю — кесарево. Они пока еще настолько далеки от подступов к театральному мастерству чисто техническому, насколько и от умения творчески воплощать режиссерскую идею и выдавать ее зрителю в интерпретации своего актерского «Я». По большому счету, без этого нельзя, а этому надо учиться, этого надо желать, ради этого надо совершенствоваться внутренне, развивая все — от восприимчивости до интеллекта. Так говорил мне режиссер спектакля «Как все», проблема-то — не в разности восприятия высокого драматического искусства и такой на первый

НАШ ТЕАТР: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

взгляд неприязнительной его формы, как СТЭМ, а в подходе к делу.

Новый СТЭМ — новые планы, поиск оригинальной исполнительской манеры. Но нельзя утверждать, что привычка к механическому исполнению режиссерской воли, задумов, исключая импровизацию, как тенденция развития коллектива, а не именно привычка любого «старого» стэмовца, не наложила негативного отпечатка на подход к делу. Нельзя не учитывать и то, что пока у ребят нет желания идти к сцене через азбучные принципы театральной науки, логична перспектива оставаться до поры до времени на уровне самодельности. Пока еще нет и желания работать до седьмого пота над собой, над темой, в конце концов.

Пока нет недостатка только в довольстве от сознания причастности к сцене и радости общения со зрителем, друг с другом. И посему не стоит,

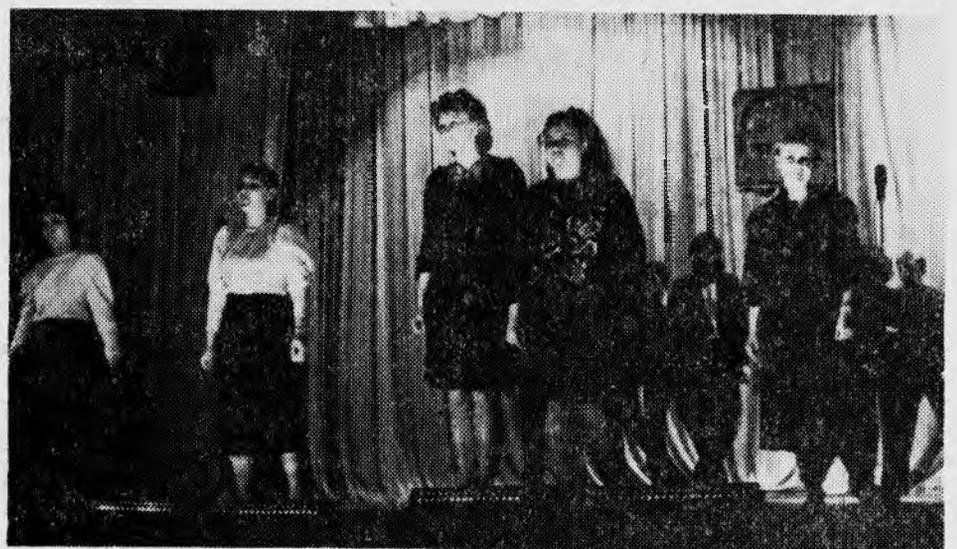
гражданскую позицию участников СТЭМа, что очень приятно.

— То, что намечено было в ходе репетиций на премьерном выступлении, реализовано лишь на 15—20%. — говорит режиссер А. Курасов. Это неплохо само по себе, потому что в лучшем случае я рассчитывал на 50%. К сожалению, пока

ми регалиями. Хочется верить, что его преемник — новый СТЭМ — продолжит эту славную и почетную для института традицию. Но уже на качественно более высоком уровне и в плане внутренней самоорганизации, и в плане борьбы за личностный неповторимый сценический имидж каждого стэмовца — это путь к профессиональному отношению к делу, к самоотдаче.

Планы СТЭМа многообещающи: постановка спектаклей «Багряный остров» по М. Булгакову и «Точка зрения» по В. Шукшину.

Натуральное от подделки человек несведущий,

наверное, удивляться, что премьеру не стала ярким явлением, что и по качеству и по форме исполнения все это больше похоже на школьную самодеятельность, хотя нельзя не отметить, что содержание программы вполне определяет зрелую

оценку выступлению можно дать только низкую. И хочу, чтобы ребята понимали, что главная работа предвещает, что нам предстоит еще строить СТЭМ и притом в условиях цели.

возможно, не отличит. А вот специалист — да. Так же как различие между истиной и псевдоистинной дураку одному трудно понять. А лучше уж пусть умный поругает, нежели...
О. МЯГКОВА,
Фото В. Голубцова,

Навстречу 25-летию газеты

Дорогие наши читатели!

В октябре нынешнего года исполняется четверть века со дня выхода в свет первого номера газеты «Политехник». Это солидный рабочий стаж. Прошедшие годы отразились на ее страницах множеством событий, явлений, имен. Газетное дело стало призванием и делом жизни многих активных авторов, с журналисткой связали свою судьбу литсотрудники, чьи корреспонденции впервые были напечатаны здесь.

Сегодня вы без труда узнаете творческий почерк бывшего редактора «Политехника» Веры Николаевны Секерной, многое сделавшей в свое время для становления газеты, сейчас работающей в областной газете г. Иркутска. Ее очерк читайте на 3-й и 4-й стр.

ЭХО СОБЫТИЯ

В ПОСЛЕДНЕЕ время среди общей борьбы, порой ослепительной и неконструктивной критики, которая, как правило, при малой культуре дискуссий и нашей демократии выливается в критиканство и личные амбиции, все чаще хочется добрых, душевных, по-человечески разумных, спокойных размышлений.

ет секретарь парткома В. И. Темных, отказывая в доверии ректору вслед за бывшим секретарем парткома В. Ф. Терентьевым, то меня, как идеолога института, это начинает серьезно беспокоить. Беспокоит потому, что продолжают и повторяются ошибки конфронтации с администрацией и лично ректором. Беспокоит также

целом находится на критической линии своего дальнейшего развития. И либо мы, объединившись, двинемся дальше в решении намеченных задач, либо завязнем в болоте застоя и споров — и откатимся назад в следующей пятилетке. И это естественно: в институте, как и в обществе, механизм сопротивления новому, борьба

страны. Но стыдно признаться, что, как и 20 лет назад, в годы моей студенческой юности, обшарпаны стены. А ведь наша администрация еще находит средства, выкручивается как-то. Два месяца не было меня — и уже вижу изменения: сделан косметический ремонт внутри института, в коридорах. Правда, злые языки тут же

Альтернативы развития, или Размышления после отчёта

Я глубоко убежден и всегда это внушаю своим студентам, что ложь остается ложью, в какие бы современные перестроечные фразы она ни рядилась, а правда становится рано или поздно правдой. Но становится не автоматически, сама по себе, а через деятельность конкретных людей. И, следовательно, в мир приходит столько истины, сколько принесет ее своим поступком конкретный человек, каждый из нас. А по этому каждый из нас сегодня отвечает за то, что происходит в нашем доме, в нашем институте и даже стране в целом. Отвечает прежде всего перед своей совестью.

Исходя из этих общих позиций, как член парткома и идеолог института, я, разумеется, не мог отсидеться спокойно в ИПК, ибо отчет ректора и критику деятельности ректора отношу и в свой адрес, и, думаю, в адрес всех наших общественных организаций. Я противник той удобной позиции, когда во всем виноваты Сталин, Брежнев, Черненко, но только не я. Удобная позиция, не правда ли? Я могу понять в этой роли Е. Г. Синенко, В. М. Антонова, но когда такую же позицию занима-

и потому, что через полтора года, когда наступит очередной отчет парткома и, следовательно, мой, нас очередной раз справедливо упрекнул коммунисты в неспособности создать здоровый морально-психологический климат в коллективе и окатиться в авангарде, разрешающем проблемы развития института вместо того, чтобы плестись в «хвосте» администрации.

Думаю, что главная задача общественных организаций, парткома — это политическое руководство, работа о людях, создание здорового морально-психологического климата в коллективе. Удастся ли это нам сегодня? Судя по сложившейся в институте ситуации, последним событиям, думаю, нет. По-прежнему, как и год назад, забота о человеке остается лозунгом, а авангардная роль парткома — на поводу обстоятельств и стихии.

Полагаю, что не конфронтация с ректором, не борьба с ним, а только слаженность действий администрации, парткома и других общественных организаций является реальной основой развития института и реализации стоящих перед ним задач.

Сегодня наш коллектив в

старого с новым, противоречия между ними закономерны. Поэтому сегодня так важно понять это и сделать свой вклад в развитие института, учебного процесса. Ведь главная задача перестройки учебно-воспитательного процесса, стратегия его дальнейшего развития выбрана верно, и теперь многое предстоит сделать нам всем. Именно нам, ибо ректор без коллектива, без поддержки студентов, преподавателей, деканов ничего не сделает. И бессмысленно требовать от человека больше, чем он может сделать и должен сделать. Совершенно правильно сказал зам. министра Ю. Б. Бородин, что достижения института — это успех коллектива, а в проколах и неудачах почему-то всегда виноват ректор. И еще, я думаю, надо всем понять сегодняшнюю ситуацию высшего образования в стране и не абсолютизировать проблемы нашего института. Смею заверить, что проблемы КрПИ — это проблемы всех вузов и всей системы образования. Более того, уверен: благодаря стратегии А. М. Ставера у нас проблем меньше, чем в других вузах. Недавно зашел в свой родной ЛГУ — это второй по значимости вуз

злослышат — «опять ректор показухой занимается». Как же так можно говорить? И совсем плохо, когда такое исходит от члена парткома.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ этих размышлений хотелось бы сказать несколько слов об общей культуре дискуссий на совете. В целом все было достаточно демократично, но считаю абсолютно недопустимым и даже лживым тоном, когда наши преподаватели «сгоняли» с трибуны своих коллег и тем более студентов. Это антидемократично и опасно, когда человеку не дают говорить и отнимают положенные, согласно регламенту, 5 минут. Каждый имеет право сказать, что думает, и нельзя ему этого запретить. Даже большинством голосов, и тем более большинством голосов.

И пусть это замечание будет извинением перед теми студентами, которым не дали выступить, и надеждой, что такие проявления «демократии» не повторятся, ибо все мы еще чему-то научились и стали немного мудрей.

И. ФАНАНШТИЛЬ,
зам. секретаря парткома
по идеологической работе.

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ: ГЛАСНОСТЬ

УСПЕХ НЕ СЛУЧАЕН

По итогам соцсоревнования за 1988 год кафедра машин и технологии обработки металлов давлением заняла 2-е место.

И это место не случайно (правда, до этого кафедра с начала ее образования постоянно занимала III место), а результат плодотворной, слаженной работы сотрудников и преподавателей кафедры.

Я беседую с и. о. заведующего кафедрой Ю. Д. Акимовым.

— Юрий Дмитриевич, когда и как образовалась кафедра?

— Самостоятельно кафедра МИТОМД начала существовать с 1982 года. До этого она была вместе с МИТАП. В настоящее время у нас работает шесть преподавателей. Все, что было накоплено полезного в работе, теперь успешно реализуется. Стали появляться самостоятельные темы, объем которых вполне удовлетворительный. Все преподаватели работают по научным темам. Так, например, И. П. Талашкевич занимается изучением текстурованных материалов.

— Как обстоят дела с выпускниками кафедры?

— Обычно набираются две группы студентов МТФ, а выпуск соответствует 35—40 человекам. Но вот в по-

следние два года выпуск резко сократился (до 5 человек). Объясняется это призывом юношей в ряды Советской Армии. И вот из-за этого в моральном отношении мы чувствуем себя не очень уютно. Дело в том, что маленькие кафедры не могут долго существовать, и есть возможность объединения, да и причин для этого хватает (переход института на хозрасчет, финансовые трудности). Но все же мы надеемся, что нам уделят внимание, и все вернется на «круги своя». Но вернемся к выпускникам. За пять лет выпущено около 150 человек. Специальность наша универсальная, и, следовательно, выпускники могут работать практически на всех предприятиях машиностроительных профилей не только города и края, но и страны. К тому же (не в обиду будет

сказано другим кафедрам) выпускники кафедры достаточно быстро продвигаются по служебной лестнице.

— Есть ли филиалы кафедры на заводах и предприятиях Красноярска?

— Филиал кафедры имеется на комбайновом заводе. Есть перспектива открытия филиала на Крастьямаше.

— Что можно сказать о коллективе кафедры?

— Коллектив подобрался дружный. Все члены коллектива активно занимаются научной, преподавательской деятельностью. И не только в труде проявляют они себя, но и в спорте. Чуть факультета много лет по футболу и волейболу защищают Ю. И. Гордеев, Ю. Д. Акимов, А. М. Мартынов. А В. Н. Истомин — не только любимец студентов, но и человек энциклопедических знаний, легко разгадывает любые самые

сложные кроссоворды.

На кафедре существуют и свои традиции. Каждый год мы организуем встречу с выпускниками разных лет.

— Расскажите о ближайших планах на будущее.

— Будем готовить специалистов по новым и новейшим технологиям, которые будут определять экономическую политику страны. Возможности для этого есть, кадровый состав кафедры подходящий: из 6 преподавателей только один не кандидат наук. Постоянное повышение качества выпускников невозможно без взаимодействия высшей школы и производства. Поддержать эту связь нам поможет В. Н. Истомин, имеющий за плечами богатый опыт практической работы на заводе, прекрасно знающий производство.

Беседу провела
М. ЮРЬЕВА.

Вуз ищет студента

ШКОЛА ДЛЯ ПОЛИТЕХНИКОВ

ЗИМНЯЯ политехническая школа проводилась с 20 февраля по 1 марта 1989 г. Красноярским политехническим институтом, Малой инженерной академией при КрПИ совместно с Главным управлением народного образования Красноярского крайисполкома, советом краевого научного общества учащихся, краевой станцией юных техников, краевым Дворцом пионеров и школьников.

Основными целями проведения школы со стороны КрПИ являлись: профориентация по поступлению в институт наиболее одаренных и интересующихся техникой школьников, а также ознакомление с общим состоянием детского технического творчества в крае для совершенствования организации всей профориентационной работы.

Всего в работе приняло участие 93 школьника, из них 81 — иногородних, а также 15 руководителей.

Занятия проводились в четырех профильных группах: «Вычислительная техника» (27 человек), «Энергосистемы» (6 человек), «Радиоэлектроника» (39 человек), «Машиностроение» (21 человек).

Занятия, беседы, экскурсии по КрПИ проводились при участии преподавателей, сотрудников и студентов.

Сюжетные занятия и экскурсии проводились в первой половине дня. Затем шли мероприятия по желанию: викторины, конкурсы, «круглый стол» по актуальным проблемам развития науки, техники и народного хозяйства края, экскурсии по КрПИ, на краевую СЮТ, в краевой ДПШ, на межшкольный вычислительный центр Ленинского района, по суриковским местам г. Красноярска, «Красноярск театальный», были организованы спортивные соревнования среди участников школы.

Торжественное открытие и закрытие школы проводились в телевизионной аудитории Д438. В открытии школы участвовали ректор КрПИ А. М. Ставер, проректор по учебной работе С. А. Подлесный, зам. начальника ГУНО крайисполкома Н. П. Мосин, представители всех организаций, участвовавших в проведении школы. На закрытии вручались призы и почетные грамоты победителям викторин, конкурсов и спортивных соревнований. Всем участникам выданы свидетельства. В открытии и закрытии участвовали артисты СТЭМа.

В качестве положительных сторон работы школы следует назвать проведение первой школы на стационарной базе института, что позволило приобрести опыт организации крупных профориентационных мероприятий, положить начало традиции проведения политехнических школ и тем самым повысить интерес к КрПИ среди школьников, занимающихся в технических кружках.

Необходимо отметить, что идея организации политехнических школ получает популярность среди органов народного образования на местах.

Например, руководитель делегации из Хакасской АО по поручению Хакасского облоно проводила переговоры с руководством МИА КрПИ о помощи в организации и проведении областной политехнической школы летом 1989 г.

Следует отметить высокий уровень подготовки участников школы в своих областях техники, существенно превышающий средний уровень подготовки абитуриента КрПИ. Например, запланированный первоначально в группе «Радиоэлектроника» радиотехнический практикум пришлось заменять другими занятиями. Для участников школы, изучение навыков радиомонтажа оказалось пройденным этапом, в то время как для большинства первокурсников этот практикум (по дисциплине «Введение в специальность») совершенно необходим.

Таким образом, проведение политехнической школы позволяет привлекать в институт наиболее подготовленных юных техников, которые могут стать опорой студенческих групп, в том числе и занимающихся по программе ЦИПС.

Большинство занятий было организовано как проблемные. Это позволило повысить интерес участников школы к изучаемому материалу и их активность на занятиях. Для всех участников школы было организовано изучение программирования на ЭВМ, а также методов поиска новых технических решений.

Недостатки в организации и проведении школы: не всегда питание в столовой КрПИ было достаточно качественным;

отдельные срывы занятий по группе «Машиностроение»;

сорвана экскурсия на военную кафедру из-за переноса времени торжественного заседания;

недостаточно хорошо было организовано оповещение участников школы об изменениях в расписании;

не был решен вопрос о пользовании фондами библиотеки КрПИ участниками школы;

для школьников, занимающихся в кружках при КрПИ, несвоевременно было организовано освобождение от занятий в школах;

программа школы была подготовлена лишь к дню открытия;

в работе школы приняли участие не все территории края. Не участвовали представители системы профсоюзных клубов юных техников и железнодорожных школ.

Большинство из этих недостатков объясняется тем, что опыт руководства МИА в организации и проведении подобных мероприятий еще невелик.

По сравнению с летней политехнической школой, проводившейся в августе 1988 г., количество участников возросло приблизительно в 3 раза, примерно во столько же раз увеличилось количество преподавателей, увеличен объем занятий на лабораторных установках, проведены тематические экскурсии. Это достигнуто за счет организации школы на стационарной базе института.

При организации и проведении школы использован опыт организации школ космонавтики, школ по естественным наукам и информатике, проводимых КГУ совместно с органами народного образования.

А. КОЗЛОВ,
vice-президент Малой инженерной академии КрПИ.

ИЗ СЕВЕРНОГО ДНЕВНИКА

«Все бедствия, не только физические, но и нравственные, суть естественные последствия подчинения слепой силе, на счет которой мы живем; ибо, повинувшись влечениям слепой, чуждой, неподобной, хотя и в нас самих живущей, силы, становимся врагами себе подобных и даже самых близких».

Н. ФЕДОРОВ,
«Философия общего дела».

По отношению к Бодайбо, городу, разметавшемуся по взгорьям, русская православная церковь стоит внизу, у его подошвы, близ пристани — верно, это было «когда-то удобно людям, потому что наведывались они сюда в основном по Витиму. Если же брать современное состояние города, то расположена церковь неловко, как бы спрятана даже: коли не станешь ее искать, в глаза она не вскочит; и высокими деревянными окружена и неподобающим забором, каким стройки огораживают, только плотней. Зато на виду у приискового начальства, как раз наискосок от управления, так что всегда в глазах тех, кто церковь жалует. Религиозность же, как известно, еще недавно слыла синонимом темноты и невежества, а верующие — как ни крути, ни оправдываясь — людьми второстепенными, неполноценными. Власть только нынче под влиянием внутренних и внешних сил вдруг спохватилась, что религия — неотъемлемая часть народной культуры, ни при каких обстоятельствах не умирающей, а церковь — хранительница нравственности.

Ну, а в глубинке живут еще вчерашними представлениями, пользуются старыми идеологическими клише, и при случае на новые веяния поглядывают с опаской, привыкают к ним, приглядываются — вдруг да они окажутся непочвенными, как бы впросак не попасть. Местные активисты про учительницу рассказывали, которую подзревляли в религиозности. Жила замкнуто, одевалась предельно скромно, во всем себя ограничивала. Время от времени ее спрашивали на эту деликатную тему, и будто бы с участием, а выходило несообразно. Перемены в ней партийцы так и не дождалась, не открылась она никому: почему не так живет, как все. Уходила на пенсию, еще раз подступилась, выведать пытались: «Ну, скажи, есть у тебя грех на душе, верующая, а?» И опять ничего определенного не ответила.

Вот наше: верить — грех, а не верить — доблесть! Так ли должно быть по хорошей морали? Учительница эта — верующая, нет ли — главное, труженица, умница, каких поискать, своим ученикам она давала крепкую математическую подготовку; кто из них хотел поступить в вуз, с экзаменов, как правило, выходил молодцом. Это — раз. Второе: она оказалась способной на самоотречение, на подвиг бескорыстия — пожертвовала своим счастьем, конечно, в том смысле, в каком принято его у нас понимать на обыденном уровне: создать семью, родить детей, вывести их в люди и так далее. Жизнь поставила ее в такие обстоятельства, что она стала жить для матери и больного брата. Вот и судите, кто выше нравственно: те ли, что живут, как все, отказавшись от пути «как все» не могут, или как эта учительница, посвятившая себя служению другим людям — большим и маленьким, но при этом состоящая на подозрении как человек верующий? Абсурдный, казалось бы, вопрос. Но у нас и сегодня таких вопросов ставится немало.

Церковь — небольшая, деревенская, тихая, без колокольного звона — показалась мне домашней, по убранству чрезвычайно скромной. Расписана безыскусно, но

чистыми красками. Здесь немало старинных икон, есть книги на старославянском, и все, как полагается в церкви, только в миниатюре. Можно окрестить детей, обвенчаться, свечу поставить за здоровье и за упокой, мысленно приобщиться к святым, отдавшись им своей молчаливой молитвой. Но не густо верующих в Бодайбо. По православному календарю не простой день — Усекновение главы Иоанна Предтечи, должно идти служение, а прихожан нет. Вот вместе пришли трое: две молодые женщины с девочкой — по совету стариков, как они сказали, какая-то беда случилась в их жизни. Оставили деньги, подали список для моления, молча постояли, повернувшись к алтарю, и ушли. Был еще мужчина зрелых лет, интеллигентный, разговорчивый; и отец его и дед были священниками, и он, где бы ни был, отдает церкви дань уважения, непременно возжигая при этом свечу. Более других привлек внимание мужчина годов шестидесяти, которого здесь звали Иванычем — сильно набожный, отрешенный, он был примечен мною еще в гостинице, о порядках которой

стоит сказать особо, поскольку они, показалось мне, отражают и причины, и следствия. Гостиница — большая изба-развалюха. Увидеть такую в столитые золотодобытчиков и золотоискателей, в двух шагах от солидного комфорта здания Управления приисками, было полной неожиданностью: надеешься в глубинке хоть где-нибудь застать не остаточный принцип культурного строительства и бытовых услуг, а он вновь в тебя выстреливает. В гостинице спали даже на полу, вповалку, как если бы людям довелось заночевать не в цивилизованном городе с важнейшей для страны продукцией, а в тайге, у костра. В такие моменты особенно возмутительным кажется чиновничье откровенное равнодушие, скупиловство столичных министерств, которые все экономят и экономят себе — за счет сидельцев, за счет простого люда, относясь ко всему, что лежит за пределами Урала, как к колонии.

Кровать Иваныча, пока зарменному заправленная, стояла... в коридоре, и все его было при нем: небольшая черная сумка, годов пятидесяти еще, да шляпа — знак того, что человек внутренне не лишен самоуважения. Иваныч — высокий, нескладный, словно подросток, вытянувшийся раньше времени. Пиджак висит на его толстом торсе, брюки едва дотягивают до щиколоток. Весь вечер в так называемом холле, то и дело раздражая нормальных людей, орал телевизор, и тогда этот несчастный в коридоре, не имея, куда деться от исчадия ада, с головой укрывался жидким одеялом. В один из вечеров случилось нечто из ряда вон, говорящее о том, как мы беду разучились слушать. В комнате рядом с телевизором какая-то дикая, сумасбродная женщина была своего мальчонку. Он истоскованно кричал, но, кто слышал эту раздражающую сцену, не спешил на помощь, поскольку принимал ее за передачу на экране. А мальчик — русский, чистенький, с милыми веснушками, немного бледный, тихий, назавтра умно отвечал по телефону. И всегда-то ему лет восемь. Что же он вынесет, бедный,

из детства и каким станет?.. Иваныч молился утром и молился вечером, сидя на железной кровати, в одной руке держа «священную» книгу, а другой треперстно молясь, и неслышно шептал. Он ни на кого не смотрел, был погружен в себя и незаметно было, что его смущает жизнь в тесноте, на виду у всех, как еще более не смущало это административную, которая исправно брала со всех в этой неблагоустроенной развалюхе приличную плату за проживание. Питался верующий тут же, в сумрачном углу, простой пищей: хлеб, овощи, чай. Ел, тоже ни на кого не глядя, хоть люди, самые разные, сновали туда-сюда. Не было у него к другим никаких интереса, но и презрения тоже не было. Становилось невообразимо стыд-

но за такую нашу действительность. Неужели не могли пристроить старого человека в одной из комнат, жил-то он уж месяц и места в гостинице время от времени освобождались. Нет, у нас даже у маленькой администрации успела выработаться господская психология, станет она задумываться о достоинстве, чести в прило-

жении к другим, тем более если человек прочно держит свои уста сомкнутыми и даже бровью не ведеет, не смея показывать, что делается с его душой, и что она, душа, у него есть и даже выше, чем у иных чиновников. Нет толстого кошелька — так не высовывайся со своим достоинством — вот негласно действующая мораль застоя.

Иваныч несколько лет назад работал сторожем в церкви, уезжал куда-то, вернулся, а вакансий нет, теперь вот чего-то выжидает, на что надеется. Жить надо, пенсию заработать надо — вот и мается.

Думаешь, какие разительные контрасты! За тысячи верст отсюда, но в нашем же государстве астронавты — красивые, умные люди готовы очередной «десант» на Красную планету» Марс: нам обещают, вот-вот получим данные о первородном веществе Фобоса, создан самофокусирующийся лазер, проблемы мироздания решаются вполне практически. А на другом конце — всесторонняя обедненность жизни, нищета, существование на грани выживания, повседневное унижение человеческого достоинства. Кое-кто делает вид, будто не понимает, что такие контрасты дурно отражаются на развитии целого.

Они же, эти контрасты, подталкивают простого человека искать прибежища и спасения души не в регламентированных сообществах, а в замкнутом «я», ничего не разрушая, но и не создавая, как могло бы, повернись государство к нему своими интересом и заботой. Да, гуманность общества меряется не тем, что оно дает тому, кто имеет и без того по нынешним меркам достаточно благ, а тем, как оно милосердно по отношению к сирым, обездоленным, лишенным опоры на «товарищ по работе».

..Батюшки в церкви не оказалось, уехал куда-то. Но обошлось и без него, и здесь, в церкви, отсутствие руководителя означает развязанную инициативу, раскованность нижестоящих на иерархической лестнице.

Васса Яковлевна, что стоит за конторкой и веде-

т хитрую торговлишку предме-

тами культа, однако, сокрушается: «Мало ходят. А вот з крещение народу! — по четыреста рублей выручаем. Всем святой водицы подай. Говорю им: «Хотите святой водицы, а приходите только раз в году, как будто не ведаете, что церковь требует содержания: за аренду плати, сторожу плати, в Фонд мира — отдай».

Думаю: э, и здесь показатель активности — деньги, сбор средств. Всюду расчет, и никакого от него спасения, пока прогресс меряется материализацией, количеством производимых товаров. Русский религиозный философ Николай Федоров писал, что всякое общество «вносит в себя мрак (невежество) и смерть, если вещь в этом обществе предпочитается взаимности. Раздор,

шос объединяться, хотя бы и в церкви, изливать душу в кругу, думать вместе, а не порознь, а после снова жить и лелеять радостную веру в то, что есть бескорыстные друзья, и значит, беда — не беда. А мы церкви предавали анафеме, блудливыми атеистическими лозунгами сеяли невежество, рознь и вражду, отнимали у некоторых последнюю пристань души. Кому-то это было нужно — не без того ж! Вот и заскорзели люди в фальши, безверии, подозрительности, нежелании жить для другого человека.

Однако судороги массового сознания должны были во что-то вылиться, не бывает движений, хотений, мук — бесследных, все рано или поздно обретает определенные очертания, созревает и прорывается. Интерес к религии, верованиям, вопреки бодрому предсказанию бездушных рационалистов, в последние годы усилился, и не иначе как из инстинкта народного самосохранения, и хорошо, что нашлись защитники, которые первыми начали говорить о том, что не бояться сего феномена надобно, а видеть в нем опору возрождения нравственности с тем, чтобы вернуть беглянку-мораль в отеческий дом.

..А хор все поет: — Хранитель ты души моей, ты послан с неба для спасенья.. Для этих женщин Бог — всевидящее, все творящее существо. Окончили службу, постепенно заговорили, а увидели, что есть свежий слушатель, то есть я, и вовсе разошлись..

«Господь всех жалеет. Хлеб Он всем дает. Нынче как говорят: «Я сам хлеб вырастил!» Сам? Нет. У самих у нас ничего пока нет, земля дает, Господь всех кормит, Господь всех кормит, — повела нить одна из старушек. Стали потихоньку разматывать клубок: — А я смотрю на днях: женщина, немолодая, несет хлеб.. на помойку. Грех-то какой! «Что ты делаешь, ты же старый человек!» — говорю ей. А она отвечает: «Дак сейчас же все по-другому». Вот че!

«Говорят, в Латвии и по сей день сохранилось поверье: если нечаянно упал кусок хлеба, то его следует поскорее поднять и поцеловать, иначе в доме не будет достатка.

Ээ, какие люди у нас стали! — подхватывает другая. — Помню, война была, солдаты делили початок кукурузы — по пять зернышек на каждого, только бы желудок работал, а сейчас? Ничем не делимся, друг дру-

жой, розни..».

Очищаются нынче есть от чего едва ли не каждому, поскольку, увы, обычным стало унижать, обманывать друг друга походя, и, как бы ни старался простой человек приладиться к жизни, ему часто это не удается. Где и проглотит горькую пилюлю, а где и не сдюжит, ответит не всегда ласково.

Да он ли виноват в том, что мерзости отношений подстерегают его на каждом шагу, что всюду он встречает бестолковщину, делание вполсилы, без сердца, без уважения к встречному, что кое-где у нас добродетели явно перепутаны с пороками? Оттого-то жить порой — нравственная пытка для людей, собирающих в своем сердце не только свои страдания. Для таких-то и хоро-

шо объединяться, хотя бы и в церкви, изливать душу в кругу, думать вместе, а не порознь, а после снова жить и лелеять радостную веру в то, что есть бескорыстные друзья, и значит, беда — не беда. А мы церкви предавали анафеме, блудливыми атеистическими лозунгами сеяли невежество, рознь и вражду, отнимали у некоторых последнюю пристань души. Кому-то это было нужно — не без того ж! Вот и заскорзели люди в фальши, безверии, подозрительности, нежелании жить для другого человека.

Однако судороги массового сознания должны были во что-то вылиться, не бывает движений, хотений, мук — бесследных, все рано или поздно обретает определенные очертания, созревает и прорывается. Интерес к религии, верованиям, вопреки бодрому предсказанию бездушных рационалистов, в последние годы усилился, и не иначе как из инстинкта народного самосохранения, и хорошо, что нашлись защитники, которые первыми начали говорить о том, что не бояться сего феномена надобно, а видеть в нем опору возрождения нравственности с тем, чтобы вернуть беглянку-мораль в отеческий дом.

..А хор все поет: — Хранитель ты души моей, ты послан с неба для спасенья.. Для этих женщин Бог — всевидящее, все творящее существо. Окончили службу, постепенно заговорили, а увидели, что есть свежий слушатель, то есть я, и вовсе разошлись..

«Господь всех жалеет. Хлеб Он всем дает. Нынче как говорят: «Я сам хлеб вырастил!» Сам? Нет. У самих у нас ничего пока нет, земля дает, Господь всех кормит, Господь всех кормит, — повела нить одна из старушек. Стали потихоньку разматывать клубок: — А я смотрю на днях: женщина, немолодая, несет хлеб.. на помойку. Грех-то какой! «Что ты делаешь, ты же старый человек!» — говорю ей. А она отвечает: «Дак сейчас же все по-другому». Вот че!

«Говорят, в Латвии и по сей день сохранилось поверье: если нечаянно упал кусок хлеба, то его следует поскорее поднять и поцеловать, иначе в доме не будет достатка.

Ээ, какие люди у нас стали! — подхватывает другая. — Помню, война была, солдаты делили початок кукурузы — по пять зернышек на каждого, только бы желудок работал, а сейчас? Ничем не делимся, друг дру-

жой, розни..».

Очищаются нынче есть от чего едва ли не каждому, поскольку, увы, обычным стало унижать, обманывать друг друга походя, и, как бы ни старался простой человек приладиться к жизни, ему часто это не удается. Где и проглотит горькую пилюлю, а где и не сдюжит, ответит не всегда ласково.

Да он ли виноват в том, что мерзости отношений подстерегают его на каждом шагу, что всюду он встречает бестолковщину, делание вполсилы, без сердца, без уважения к встречному, что кое-где у нас добродетели явно перепутаны с пороками? Оттого-то жить порой — нравственная пытка для людей, собирающих в своем сердце не только свои страдания. Для таких-то и хоро-

шо объединяться, хотя бы и в церкви, изливать душу в кругу, думать вместе, а не порознь, а после снова жить и лелеять радостную веру в то, что есть бескорыстные друзья, и значит, беда — не беда. А мы церкви предавали анафеме, блудливыми атеистическими лозунгами сеяли невежество, рознь и вражду, отнимали у некоторых последнюю пристань души. Кому-то это было нужно — не без того ж! Вот и заскорзели люди в фальши, безверии, подозрительности, нежелании жить для другого человека.

Однако судороги массового сознания должны были во что-то вылиться, не бывает движений, хотений, мук — бесследных, все рано или поздно обретает определенные очертания, созревает и прорывается. Интерес к религии, верованиям, вопреки бодрому предсказанию бездушных рационалистов, в последние годы усилился, и не иначе как из инстинкта народного самосохранения, и хорошо, что нашлись защитники, которые первыми начали говорить о том, что не бояться сего феномена надобно, а видеть в нем опору возрождения нравственности с тем, чтобы вернуть беглянку-мораль в отеческий дом.

..А хор все поет: — Хранитель ты души моей, ты послан с неба для спасенья.. Для этих женщин Бог — всевидящее, все творящее существо. Окончили службу, постепенно заговорили, а увидели, что есть свежий слушатель, то есть я, и вовсе разошлись..

«Господь всех жалеет. Хлеб Он всем дает. Нынче как говорят: «Я сам хлеб вырастил!» Сам? Нет. У самих у нас ничего пока нет, земля дает, Господь всех кормит, Господь всех кормит, — повела нить одна из старушек. Стали потихоньку разматывать клубок: — А я смотрю на днях: женщина, немолодая, несет хлеб.. на помойку. Грех-то какой! «Что ты делаешь, ты же старый человек!» — говорю ей. А она отвечает: «Дак сейчас же все по-другому». Вот че!

«Говорят, в Латвии и по сей день сохранилось поверье: если нечаянно упал кусок хлеба, то его следует поскорее поднять и поцеловать, иначе в доме не будет достатка.

Ээ, какие люди у нас стали! — подхватывает другая. — Помню, война была, солдаты делили початок кукурузы — по пять зернышек на каждого, только бы желудок работал, а сейчас? Ничем не делимся, друг дру-

(Окончание на 4-й стр.)

О БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ, ТЕХОСМОТРЕ И ПРОЧЕМ...

Наступил период года, когда владельцы проводят консервацию транспорта, техническое обслуживание и выезжают на просохшие от весенней сырости улицы нашего города.

Автомобиль, казалось бы, готов к эксплуатации, а готов ли водитель к управлению этим автомобилем. Перед выездом из гаража следует каждому водителю с опытом или новичку прочитать правила дорожного движения. После повторения правил есть гарантия обезопасить себя и автомобиль от дорожно-транспортных происшествий.

Для остроты информации приведем несколько цифр по дорожно-транспортным происшествиям. В 1988 году по стране ДТП составили 272748, при которых погибли 47072 чел., ранены 296979 человек. По Красноярскому краю соответственно 846 — 90 — 892; по городу Красноярску — 462 — 50 — 538; по Октябрьскому району — 89 — 13 — 103, в том числе по вине водителей личного транспорта — 20 — 4 — 28. За управление автомобилем в нетрезвом состоянии в нашем районе задержано 402 человека, из них 305 — водители личного транспорта.

Анализируя подобные цифры за несколько прошедших лет, можно сказать, что число ДТП очень сильно увеличилось. Причиной всему является увеличение парка автомобилей, отсутствие у водителей культуры и техники управления транспортом и нарушение правил пешеходами. В связи с этим с 1 июня 1989 г. вводятся изменения и дополнения в Указ «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения». Согласно Указу отменяется талон предупреждений: за управление технически неисправным транспортом и за нарушение правил пользования ремнями безопасности и мотошлемами следует предупреждение или штраф пять рублей. Водители, нарушившие правила дорожного движения в скоростном режиме, дорожных знаков приоритета, запрещающих, предписывающих и др., подвергаются предупреждению или штрафу десять рублей. Если за нарушение налагается штраф более 10 рублей, то сотрудник ГАИ составляет протокол, и штраф уплачивается в течение 15 дней. За управление транспортным средством в состоянии опьянения водитель подвергается штрафу 200 рублей или лишается права управления транспортным средством от одного года до трех лет. Без внимания не оставлены пешеходы, которые нарушают правила движения, они подвергаются предупреждению или штрафу пять рублей. При создании аварийной обстановки пешеход-нарушитель штрафует от десяти до тридцати рублей.

С 1 января 1989 г. введены новые Правила проведения государственного технического осмотра транспорта. Техническому осмотру подвергаются транспортные средства один раз в два года в следующем порядке: по годам, оканчивающимся на нечетные цифры — транспорт, последняя цифра года выпуска которого нечетная; по годам, оканчивающимся на четные цифры и ноль — транспорт, год выпуска которого оканчивается на четную цифру или ноль. В этом году технический осмотр проходят все транспортные средства. На технический осмотр необходимо представить само техническое средство, личный и технический паспорта, медицинскую справку, квитанцию за техосмотр и квитанцию за уплату ежегодного налога из расчета 50 коп. за 1 л. с. транспортного средства. Членам ВДОАМ членский билет с уплаченными взносами. Взносы платить казначейству Ильину А. Г., тел. 3-73 и Григорьеву Э. Н., тел. 5-12.

Приглашаем всех членов ВДОАМ на собрание и технический осмотр личного транспорта 23 мая в 15.00 у корпуса «Б».

Л. ЩЕРБАКОВ,
председатель совета ВДОАМ;
В. ЦАПЛИН,
сотрудник ГАИ,
Г. КУТЫРЕВА,
председатель Октябрьского совета ВДОАМ.

2 марта в Красноярском госуниверситете вновь создаваемым филиалом советско-китайской дружбы была организована встреча с представителями китайского университета. В программе встречи — выступление гостей из Китайской Республики, конкурс «Знарок Китая», индийские танцы, показательные выступления

упражнениями у-шу, лотерея. Большой интерес собравшихся вызвал конкурс знатоков Китая. Компания, приглашенная из зала, отвечала на вопросы жюри, за правильный ответ участник выходил в финал, а его место занимал желающий из зала. Право участвовать в финале завоевал, показав высокую эрудицию о жиз-

(Начало на 3-й стр.)

Боятся ли они чего-нибудь? Для религиозного человека страх — первое чувство. Однако это отнюдь не тот страх, который толкает иных ради собственного элементарного спасения пренебрегать судьбами, а то и самими жизнями других людей, нет, страх этот предостерегает от недостойных мыслей и поступков, ибо ты согрешишь, а дети твои на своих плечах вину твою понесут.

— В прошлые времена отца, матери не боялись, так Бога боялись. — потек разговор по новому руслу. — Вот и помирают нынче молодые. Где им сил взять, когда близких не почитают? — Раньше мать с отцом переживали, как бы их дитя не убило, а сейчас — как бы оно их не убило. Как живем, ой, Царица небесная, ой, заступница Ты наша!

— Или вот: почему в войну победили? Вель или грудь в крестах, или голова в кустах, вот и победили.

— А мой жив остался: все товарищи, как снопы, повалились, он из всех один вернулся — потому что крест на нем был и Бог его берег.

— А меня, не верите, убивало, — вступила Домна Ивановна, — да я отошла, поднялась. Помню снаряды шахматами летят, а я иду, иду. Осколком все-таки ударило, но хранил Господь, ой, сколько я пережила.

— А я думаю, сколько мне-то страданий выпало, больше всех!

— Каждый так считает. У всякого свое, почему люди и чужаются друг друга. — И Домна Ивановна отдалась воспоминаниям. Наверное, целый день могла бы говорить:

— Всех нас гнали, как скотину. Гонят, а вижу, ребенок кем-то брошенный. Батюшки-светы, живой. С ним иконка, Матерь Божия Спасителем. Не взять дите нельзя. Подошла к одной,

О ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРЯЩИХ

вижу, ее ребенок. Спрашиваю: «Ты бросила? Ведь живой, неужели не жалко?» Отвечает: сил моих больше нет! Я ей: «Грех это, не бросай, мы тебе поможем», Взяла. Вместе пошли. Идем, глубокий овраг, и как будто кто подсказал нам: «Спасайтесь, не то пропадете, не бойтесь!» И нас, четыре женщины и ребятишки — туда, будто по нужде. Немец поленился за нами спуститься, а может, ребятишек пожалел — по оврагу из автомата, как горохом, а никого не задел. Бог уберег, не допустил. Немец ушел, а мы друг на дружку смотрим, думаем. В овраге всюду вода течет, скоро ночь, дети вымученные, голодные. Говорю: «Давайте вертаться назад». А куда, Господи-Боже, окружены со всех сторон. Пошли, конечно. Шли, шли, увидели кучи соломы. Обрадовались. Собрали стожок и залеги в него. Думали, ночь передохнем, да где там! Вдруг освещение ударило, видим, тачки с дулами — ну все, под бой попали! Конеч. Гдсьехали к нашему стожку немцы, по-своему: «Гыр-гыр-гыр». Я не чувствую, есть у меня на голове волосы или нет. Только бы не запылали наши ребятишки, не дай Бог. И Господь берег, не псдали они голоса. А немцы еще шумели, еще светили, но, видать, им некогда было, уехали так же скоро, как и появились. Одуматься мы не успели, а уж развидняется. Надо идти, а куда — места кругом ровные, мы все на виду. Но подняли детишек и пошли на лесосмогу, защитную полосу. Шли, шли, на избушку набрели, в ней старуха парализованная лежит, только и смогла, что палец

показать, одна, дескать. Ясно, нести ее было некому, взяли грех на душу, оставили, и мы — тоже. Быть здесь опасно, вышли за порог тихо-тихо, вслушиваемся, почувствовали, кто-то есть. Спрашиваем: «Свои»? «Свои, — отвечают, — а где немцы, не знаете?» Оказалось, наша разведка, удивляются, что мы близко от передовой, а скоро быть бою великому. Уходите сейчас же, говорят, и показали, в какую сторону. Осень, хлябь кругом непролазная, идти трудно...

Еще долго рассказывала Домна Ивановна, все пристраивая к тому, что Бога она всю жизнь слышала, с ним советовалась. Он ее и хранил от гибели, от разорения, от болезней, от всякой напасти.

— Да, все от Бога, — вторила ей Марья Денисовна. — Лазарь четыре дня лежал в земле. Лежит, спит. Сестра Богу молвит: «Ведь уж смердит». А Он: «Нет, ничего, поднимется». И поднялся. И пошла рассказы о том, как Бог силу дал. Атеисты обычно такие «сказки» высмеивали, но сказка — ложь, да в ней все-таки намек! Ученые давно подтверждают связь человека с космическими силами — не «мистическими», существующими объективно, вычленимыми и расчленимыми, и опять оказывается, что народ смотрит и видит глубоко. знает правду, только объясняет ее по-своему.

Разными путями попали эти старые женщины на Север. Кто от войны да от нужды спасался, кто волю искал, а кого и по этапу с водителями сюда везли, либо деды таким путем сюда пришли. Однозначно то, что Север и отбирает, и форми-

рует характеры. Привычных к комфорту, тех, кто ставит этот комфорт на первоначное место в жизни, он отпускает от себя с легкой душой, без сожаления.

Людей, путивших здесь свои корни, немало, на них-то и стоит Север. Время от времени они разбавляются сезонниками, что приезжают сюда с алкающим взглядом, обеспокоенные с первых дней обратной дорогой: с мешком денег, конечно, — для машины, для кооперативной квартиры, для дачи — кому что, кому, чтобы жена крепче любила; богатого...

Домна Ивановна приехала сюда с разрушенного войной запада в 1948-м. Нелегко привыкала, но осталась не потому, что негде больше, нравится ей здесь. Полчаса назад она старательно выводила своим гололом обращение к «Заступнице усердной», быть может, и не понимая того, что сама и есть усердная — вдумчивая, живущая по божескому регламенту, чисто и честно, в труде и не так: «Як тревога, так до Бога, нет тревоги, нет и Бога». В Бога она верит искренне, до последнего часа, и эта ее душевная связь с Богом, думается о Нем, Который немало Сам вытерпел и другим ниспослал надежду не быть оставленными в горе-беде, кажет в ней человека остойчивого душевного настроя, сильного.

Так кто же подчиняется слепой силе: верующие или современные отрицатели, утратившие веру во все и вся существующее и стремительно влекомые научно-техническим прогрессом как единственным спасением от преждевременного светопреобразования? И что есть эта «слепая, чуждая, неподобная, хотя и в нас самих живущая сила»?

В. СЕКЕРИНА.

Редактор
Л. П. АНТОЛИНОВСКАЯ.

ГОСТИ ИЗ КИТАЯ

ни Китая, студент электромеханического факультета группы 38-2. Сергей Рыженков. И только в последних практических заданиях наш студент Сергей по очкам уступил первое место и путевку на второй Всесоюзный фестиваль у-шу, который пройдет в Киеве, Юрию Подопригоре — студенту физического факультета университета.

Текст и фото В. Голубцова.

